

A.F. Vishnevsky, Doctor of Historical Sciences, Full Professor of Law, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; **V.A. Kuchinsky**, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Professor of Theory and History of Law of ChUP «BIP – Institute of Law»

INTERNATIONAL LAW AS THE FACTOR OF THE RELOCATION OF LEGAL SYSTEMS OF THE PRESENT

Legal systems of the present, combining on the basis of certain common features in legal families and international law are independent, but in a globalizing world, more and more interconnected groups of legal entities. The most important factor of convergence of the legal systems of our time is international law.

Keywords: legal system, legal family, international law, concepts, principles, implementation.

УДК 340.1

В.А. Волков, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: 6414506@mail.ru)

ПОНЯТИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Исследуется понятие судебной власти в современной юридической науке. Анализируется ст. 6 Конституции Республики Беларусь о разделении государственной власти в Республике Беларусь на законодательную, исполнительную и судебную. Обосновывается вывод, что при определении понятия «судебная власть» в нее должны включаться следующие составляющие: должностные лица, как представители соответствующих государственных органов, полномочия которыми они наделены, стоящие перед ними задачи, а также их функции.

Ключевые слова: судебная власть, государственная власть, суд, власть, разделение властей.

После распада СССР в 1991 г. и приобретения государственного суверенитета Республика Беларусь выбрала в качестве ориентира в развитии построение демократического правового государства. И здесь для государства необходимость заключалась в определении выбора направлений формирования институтов власти, в том числе и судебной, – важного и неотъемлемого элемента любого правового государства. Закон суров, но закон, гласит мудрость, и именно с помощью судов в современном цивилизованном обществе можно добиться защиты своих прав в случае их нарушения.

Первым документом программного характера, определившим направления развития судебной системы страны, стала Концепция судебно-правовой реформы, утвержденная постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 23 апреля 1992 г. № 1611-XII «О Концепции судебно-правовой реформы» (Концепция). Таким образом был задан вектор на построение сильной и независимой судебной власти.

С принятием в 1994 г. Беларусью Конституции было четко определено, что государственная власть в республике осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6 Основного Закона). При этом органы судебной власти (как и законодательной, так и исполнительной) являются самостоятельными, но взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга.

С момента принятия Концепции судебно-правовой реформы прошло 25 лет, и за этот период было сделано достаточно много для сохранения независимой позиции судебной власти в Республике Беларусь. В указанном документе в частности было предусмотрено создание системы гарантий независимости судей при осуществлении правосудия, освобождение суда от ряда несвойственных ему функций, кардинальное реформирование системы судостроительства и судопроизводства на основе конституционных принципов территориальности и специализации построения судебной системы.

Независимость судебной власти – один из основных принципов правового демократического государства, что широко закреплено в национальном законодательстве большинства государств и международном праве. Так, в Замечаниях общего порядка № 32 (приняты 23 августа 2007 г. на Девяностой сессии Комитета ООН по правам человека) указано, что требование в от-

ношении компетентности, независимости и беспристрастности суда согласно п. 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах является абсолютным правом, не подлежащим никаким изъятиям.

В Республике Беларусь в соответствии со ст. 109 Конституции судебная власть принадлежит только судам, а система судов строится на принципах территориальности и специализации. Так, в ст. 2 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» конкретизируется, что судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленных Кодексом и иными законодательными актами порядке и случаях к участию в деятельности суда по осуществлению правосудия народных заседателей.

Несмотря на то, что судебная власть является независимой и самостоятельной ветвью государственной власти, законодательное определение данного понятия отсутствует, и поэтому уяснение его смысла имеет особое теоретическое и практическое значение.

Итак, понятие «судебная власть» в научных публикациях употребляется в различных значениях. Ее рассматривают и как деятельность судебных органов по осуществлению возложенных на них полномочий, и как совокупность судебных органов, и как судебную систему. А с точки зрения принципа разделения власти судебная власть вообще представляется как определенная отрасль государственной деятельности, совокупность функций, осуществляемых государством в области разрешения правовых конфликтов. Так, А.А. Данилевич, например, судебную власть рассматривает как функционирующую на основе закона и в порядке, установленном законом, систему судебных учреждений – органов судебной власти для обеспечения верховенства права, защиты прав и свобод граждан [1, с. 33]. Таким образом, судебная власть определяется автором через совокупность судов, образующих судебную систему.

В свою очередь, В.Н. Бибило, описывая рассматриваемую дефиницию как вид государственной власти в современных зарубежных государствах, указывает, что «суды, входящие в судебную систему соответствующего государства, обладают судебной властью. Только суду принадлежит судебная власть. Другие государственные органы такой властью не обладают» [2, с. 5]. В дополнение исследователь пишет, что «судебная власть принадлежит не судебному учреждению в целом, а именно судебной коллегии или единолично судье, которые непосредственно рассматривают возникший конфликт. Представители народа (присяжные и народные заседатели) также участвуют в рассмотрении и разрешении дела и обладают соответствующей компетенцией, в рамках которой реализуют свою судебную власть» [2, с. 5]. Здесь в высказывании ученого прослеживается один из подходов, согласно которому судебная власть принадлежит конкретным должностным лицам, наделенным полномочиями осуществлять правосудие по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях.

В науке также встречаются и мнения, что как вид власти судебную нельзя отождествлять с судами, судебной системой. Судебной властью надлежит считать не орган (суд) или должностное лицо, а то, что они могут и в состоянии сделать и какими полномочиями для этого обладают.

Например, С.А. Шейфер понимает под судебной властью «принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства» [3, с. 192], т. е. определяет судебную власть, рассматривает ее способности, возможности и функции.

Представляется, что названные подходы достаточно аргументированы. Однако видится, что определение судебной власти с учетом ее полномочий и функций заслуживает более пристального внимания и требует достаточно глубокого изучения.

В рамках обозначенной темы интерес вызывает мнение известного юриста М.Н. Марченко, который пишет, что «среди нерешенных проблем судебной власти в настоящее время по-прежнему остаются вопросы, касающиеся общего понятия судебной власти, определения ее юридической природы и характера, установления свойственных судебной власти как родовому явлению и соответствующему ему понятию признаков и черт, вопросы определения характера и особенностей взаимоотношения судебной власти с другими ветвями государственной власти» [4, с. 215].

Причины сложившегося в науке двойственного понимания судебной власти В.А. Лазарева объясняет распространенностью полисемии терминов «власть» и «суд» [5, с. 10], понимание чего требует рассмотрения.

Согласно определению словаря русского языка Т.Ф. Ефремовой власть представляет собой «право и возможность повелевать, распоряжаться действиями, поведением кого-либо» и «инструмент поддержания определенного порядка в обществе, государстве, его организации и управлении; форма управления страной» [6]. В словаре С.И. Ожегова и Н.О. Шведовой авторы трактуют власть как «право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле» [7, с. 77].

Таким образом, обобщив, можно сказать о власти как о силе, способной управлять обществом для поддержания порядка.

Также необходимо отметить, что государственная власть определяется обычно более узко и указывает на ее субъект, обладающий властными полномочиями: на государство в лице его органов и должностных лиц.

Если говорить о суде, то уместным видится привести определение из толкового словаря Д.Н. Ушакова: «орган, ведающий разрешением споров в области гражданских правоотношений и рассмотрением уголовных дел или мнение, суждение, заключение» [8].

Те же С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова трактуют значение слова «суд», приводя несколько значений: «государственный орган, ведающий разрешением гражданских (между отдельными лицами, учреждениями) споров и рассмотрением уголовных дел; разбирательство дел в таких органах; судьи, те, кто судит; мнение, заключение» [7, с. 691]. В данном случае суд и процесс, и учреждение (здание в котором проходит процесс), а также мнение и суждение, и даже синоним слову «судья».

Проанализировав юридическую и справочную литературу, таким образом можно заключить, что определение понятия «судебная власть» значительно шире обычного понимания и в него должны быть включены следующие составляющие: должностные лица, как представители соответствующих государственных органов, полномочия которыми они наделены, стоящие перед ними задачи и их функции.

Список использованных источников

1. Судостроительство : учеб. для студентов юрид. спец. вузов / А.А. Данилевич [и др.]. – Минск : Амалфея, 2002. – 479 с.
2. Бибило, В.Н. Судебные системы зарубежных стран / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2013. – 100 с.
3. Шейфер, С.А. Понятие судебной власти и ее функции / С.А. Шейфер, В.А. Яблоков // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность : сб. науч. тр. – Самара, 1999. – С. 190–196.
4. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судейское право / М.Н. Марченко – М. : Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. – 512 с.
5. Лазарева, В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – Самара : Самарский ун-т, 1999. – 136 с.
6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18570>. – Дата доступа: 15.05.2017.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2002. – 944 с.
8. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117. – Дата доступа: 16.05.2017.

Дата поступления в редакцию: 06.07.17

V.A. Volkov, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE CONCEPT OF JURIDICAL POWER IN MODERN LEGAL SCIENCE

The notion of judicial power in modern legal science is investigated. It is analyzed art. 6 of the Constitution of the Republic of Belarus on the separation of state power in the Republic of Belarus into legislative, executive and judicial

branches. The author substantiates the conclusion that when defining the concept of «judicial power» it should include the following components: officials, as representatives of the relevant state bodies, the powers they have been given, the tasks they face, and their functions.

Keywords: Judicial power, state power, court, power, separation of powers.

УДК 94(470) + 355.09:2-725

А.В. Кащеев, научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь, аспирант исторического факультета Белорусского государственного университета (e-mail: kascheevav@rambler.ru)

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫМ ДУХОВЕНСТВОМ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются становление и развитие системы управления военным духовенством действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны на основе исторических источников и историографии. Анализируются и приводятся особенности участия военного командования и религиозных центров (их руководства) в управлении военным духовенством действующей армии.

Ключевые слова: военное духовенство, действующая армия, Российская империя, Первая мировая война.

В отечественной историографии в последние годы широкий интерес вызывает история Первой мировой войны. Одним из направлений исследований в данной области является изучение военного духовенства действующей армии Российской империи.

Первые работы по истории военного духовенства действующей армии появились в середине 20-х гг. XX в. Особое внимание в них уделялось деятельности военного духовенства. Однако, несмотря на использование различных источников, выводы, к которым приходили авторы, отличались тенденциозностью, так как исследования велись в рамках мероприятий по борьбе с религией [1, 2]. Характерным также являлось рассмотрение только православного военного духовенства, в то время как о присутствии духовенства других конфессий в действующей армии только упоминалось. Дальнейшего развития в советской историографии эта тематика не получила, хотя в 60-е гг. XX в. вышел ряд научно-популярных изданий, которые отражали видение участия военного духовенства и духовенства вообще в войне. С началом перестройки, когда не только расширилась тематика исторических исследований, но и изменились отношения между государством и религиозными организациями, в историографии начали появляться отдельные публикации по военному духовенству в годы Первой мировой войны. Одной из первых стала статья А.С. Сенина, вышедшая в 1990 г. в журнале «Вопросы истории», где фактически обзорно рассматривается история православного военного духовенства в годы Первой мировой войны, хотя автор и указывает на присутствие в «царской армии» мулл, ксендзов и раввинов [3, с. 161]. Однако этот перечень не отражает конфессионального состава военного духовенства ни накануне, ни в годы войны. После распада СССР в суверенных государствах началось выстраивание взаимоотношений с религиозными организациями, действовавшими на их территории, что подтолкнуло ученых к исследованию истории военного духовенства. Так, одними из первых стали работы исследователей из среды военных, которых интересовал вопрос влияния военного духовенства на военнослужащих [4].

Так, православное военное духовенство составляло абсолютное большинство среди военного духовенства Российской империи, чем обосновывался его преимущественный выбор как объекта исследования, что объяснялось еще и наличием дореволюционной историографии. На рубеже XX и XXI вв. появляются исследования по истории военного мусульманского духовенства [5]. Постепенно расширялся и временной период исследований, который стал охватывать годы Первой мировой и Гражданской войн [6].

С начала 2000-х гг. среди работ по истории военного духовенства стали появляться исследования комплексного характера, в которых рассматривалась не только деятельность военно-